

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СЛУЧАЯХ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы компенсации морального вреда в случаях оказания ненадлежащей медицинской помощи.

The article deals the problematic issues of compensation of the moral harm in cases of improper medical care.

Ключевые слова: *юриспруденция – медицина – медицинское право – медицинская помощь – вред – компенсация морального вреда.*

Права и свободы человека, поскольку они подлежат охране и защите, реализуются прежде всего в охранительных правоотношениях, которые возникают во всех отраслях права. В гражданском праве одним из таких охранительных правоотношений является правоотношение по компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью. По традиции это правоотношение принято определять как охранительное обязательственное правоотношение, основанием возникновения которого является правонарушение (deliktum), а потому данное обязательство принято именовать деликтным¹.

В данном охранительном правоотношении, как, впрочем, и во всех гражданско-правовых обязательствах, главенствующая роль отводится регламентации и изучению обязанности возместить причиненный вред. Право на компенсацию такого вреда в гражданском праве понимается лишь как право потерпевшего или иных управомоченных лиц требовать его возмещения от самого причинителя вреда или от иных лиц, на которых такая

¹ Воробьев В.А. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, и способы его реализации в Российской Федерации. "Гражданское право", 2006, N 4. с.112

обязанность возложена законом. Господствующей является позиция, согласно которой обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, является не чем иным, как разновидностью гражданско-правовой ответственности².

Такой подход в принципе не вызывал бы возражений, если бы с его помощью могли быть раскрыты сущность и правовая природа всех правоотношений по компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, возникающих не только из деликта, но и из других юридических фактов.

Даже если не подвергать сомнению устоявшуюся позицию о том, что наряду с виновной в деликтном обязательстве существует также безвиновная ответственность (ст.ст.998, 999, 1007 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. Часть I. От 8 мая 1996 года N 15. Далее ГК КР), то все равно остаются без ответа вопросы: как объяснить с позиций ответственности обязанность по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости? почему стала возможной ответственность неделиктоспособного лица, в том числе не только тогда, когда оно было неделиктоспособным в момент причинения вреда и осталось таковым после его причинения? почему в соответствии со ст.1006 ГК КР (Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть II. От 5 января 1998 года N 1) обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью может быть возложена на лиц, в принципе не причастных к его причинению, в частности на членов семьи, проживающих совместно с причинителем вреда?

Ответы на эти вопросы может дать несколько иной взгляд на обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью. Эта обязанность не всегда выступает как мера гражданско-правовой ответственности. Если вред причинен правомерной деятельностью, но закон возлагает обязанность по его возмещению (ст.996 ГК КР), или если вред причинен неделиктоспособным в момент причинения лицом и им же

² Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. В 2 т. Т. 2, полутом 2. М.: 2000. С. 370 - 376.

возмещается, то такая мера в правовой литературе названа мерой социальной защиты³.

Представляется более правильным определить обязанность по возмещению вреда, не являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности, как меру защиты интересов потерпевшего, хотя следует отметить социальную направленность указанных норм.

Однако как бы ни объяснялась правовая природа деликтного обязательства, оно далеко не исчерпывает проблему реализации права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Такой вред может быть причинен не только деликтом, но и правомерной деятельностью. Другое дело, что ГК КР чрезмерно сузил возможность возмещения такого вреда, низведя его лишь к случаям, прямо предусмотренным законом. Если в отношении причинения вреда имуществу такой подход законодателя в принципе вполне оправдан, то при компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью, акценты должны быть прямо противоположными: вред жизни и здоровью всегда противоправен; никакие общественные интересы не могут оправдать его причинения.

Необходимо попытаться сформулировать понятие права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, тем более что в правовой литературе вопрос о существовании этого права как права человека вообще не ставился, если не считать, что оно названо лишь как элемент гражданской правоспособности или как субъективное гражданское право, если оно реализуется в деликтном обязательстве.

Что касается способов реализации указанного права, то они во многом зависят от вредоносных факторов, действиями которых был причинен вред жизни или здоровью лица, вернее сказать, от тех юридических фактов,

³ Рабец А.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1989. С. 127. См. также: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 3. М., 2006. С. 17 - 19.

которые послужили основанием возникновения конкретного правоотношения. Этими же обстоятельствами определяется и obligated субъект правоотношения, в котором реализуется право на компенсацию вреда здоровью. Более того, это право может быть реализовано одновременно в нескольких правоотношениях, регулируемых различными отраслями права.

Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью, может быть реализовано в правоотношениях как частноправовых, так и публично-правовых. Рассматривая каждое из этих правоотношений в отдельности, как это принято при изучении гражданско-правового деликтного обязательства или правоотношений по социальному обеспечению и т.п., невозможно обнаружить взаимосвязи между нормами, предусматривающими компенсацию указанного вреда. В то же время эти взаимосвязи обнаружить гораздо легче, если все компенсационные правоотношения рассматривать через призму права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Только таким образом становится легче обнаружить все достоинства и просчеты законодателя, наличие или, напротив, отсутствие в соответствующих отраслях права дискриминационных норм и своевременно их устранить.

Вопрос компенсации морального вреда в случаях ненадлежащего оказания медицинской помощи отличается сложностью и неоднозначностью. Это обусловлено рядом объективных и субъективных факторов.

Во-первых, медицинские работники недостаточно знают и понимают содержание норм, посвященных правам граждан в области охраны здоровья: право на согласие и отказ от медицинского вмешательства, право на информацию о состоянии здоровья, право на сохранение врачебной тайны и т.д., что является предпосылкой ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Во-вторых, медицинская услуга специфична, ведь граждане не обладают медицинскими знаниями и не могут судить о правильности назначенного лечения. Объективную оценку может дать только комиссия судебно-медицинская экспертиза, когда уже причинен вред здоровью граждан.

Нарушение медицинским персоналом некоторых обязанностей по осуществлению лечебной деятельности иногда прямо не приводит к повреждению здоровья, следовательно, к причинению связанного с этим имущественного вреда, но причиняет пациенту физические и нравственные страдания: сильную боль и т.п. То, что в подобных случаях медицинские организации обязаны возмещать моральный вред, сомнений не вызывает. Вопрос лишь в том, какие нормы следует применять при взыскании морального вреда, если имущественный вред, вызванный повреждением здоровья, отсутствует⁴.

В таких ситуациях правовым основанием компенсации морального вреда являются ст.16 ГК КР и нормы, регламентирующие отношения по оказанию медицинских услуг, если физические или нравственные страдания были прямо связаны с осуществлением лечебной деятельности. В настоящее время упоминание о моральном вреде содержится в ст.ст.11, 16, 18, 1027-1028 ГК КР, а ст.14 Закона КР «О защите прав потребителей» от 10 декабря 1997 года N 90, закрепляет право потребителя на компенсацию морального вреда.

Сегодня понятие "моральный вред" широко используют средства массовой информации, пациенты или их родственники, недовольные качеством оказанной им медицинской помощи, а также адвокаты, обращающиеся в суды или в прокуратуру.

⁴ Рабец А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М.: Федеральный фонд ОМС, 1998. с.129

Имеется ряд проблем, которые не позволяют считать вопрос о компенсации морального вреда при неблагоприятных исходах медицинской помощи решенным⁵.

Основными из них являются:

1. Неточность определения "моральный вред";
2. Отсутствие объективных критериев для определения размера компенсации морального вреда;
3. Противоречия в правовом регулировании вопросов ответственности медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи;

Понятие "моральный вред" в кыргызском законодательстве соответствует аналогичным правовым институтам в иностранном законодательстве, однако подобная терминология нигде не применяется. В Англии и США наиболее распространен термин "психический вред". Аналог российской компенсации морального вреда в законодательстве Германии (параграф 847 Германского гражданского уложения 1900 г.) носит название "Schmerzensgeld", т.е. "деньги за страдания" или, более точно, "денежная компенсация за страдания".

Лингвистический анализ понятия "моральный вред" не оставляет сомнений в том, что в его основе лежит вред, причиненный морали, т.е. общепринятым и закрепленным культурной традицией данного общества правилам поведения. Что существенно расходится с тем содержанием, которое вкладывает в это понятие законодатель в ст.16 ГК КР и Пленум Верховного Суда Кыргызской Республики в п. 3 Постановления от 4 ноября 2004 года №11 "О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда": нравственные или физические страдания.

⁵ Егизарова С.В. К вопросу о компенсации морального вреда в случаях ненадлежащего оказания медицинской помощи. "Медицинское право", 2003, № 1. с. 48

Очевидно, что законодатель применяет слово "страдания" как ключевое в определении морального вреда. Термин "страдание" предопределяет, что действия причинителя морального вреда обязательно должны проявиться в сознании потерпевшего и вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах находят отражение в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Наиболее близкими к понятию "нравственные страдания" следует считать понятие "переживания". Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение, иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние.

Согласно разработанному российскими психологами определению "переживание - это преодоление некоторого "разрыва" жизни, это некая восстановительная работа, как бы перпендикулярная линии реализации жизни", т.е. "преодоление критической ситуации как ситуации "невозможности", невозможности жить, реализовывать внутренние необходимости своей жизни, особая работа по перестройке психологического мира, направленная на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни"⁶.

В связи с отсутствием официальных комментариев в теории под видами физических страданий предлагается, например, понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные ощущения (А.М.Эрделевский, 1997)⁷.

Замена термина "моральный" на "психический" вред снимет эти затруднения и на базе понятийного аппарата психологии даст возможность объективной оценки не общества в целом, как в понятии "мораль", а

⁶ Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд. МГУ, 1984.

⁷ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Издат. группа ФОРУМ-ИНФРА-М, 1997. С. 189.

конкретной отдельно взятой пострадавшей личности, чьи личные неимущественные права или блага были нарушены.

Также для быстрого и справедливого разрешения судами гражданских дел о компенсации морального вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинской услуги, необходимо закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Кыргызской Республики (от 29 декабря 1999 года N 146. далее ГПК КР) обязательное назначение психологической экспертизы.

2. Общие критерии, которые должен принимать во внимание суд при определении размера компенсации морального вреда, изложены в ст.ст.16 и 1028 ГК КР:

- степень вины причинителя вреда;
- характер и степень физических и нравственных страданий, которые должны оцениваться с учетом фактических обязательств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего;
- требования разумности и справедливости;
- иные заслуживающие внимание обстоятельства.

При оценке морального вреда необходимо учитывать критерии, предусмотренные ст. 1011 ГК КР: это степень вины потерпевшего и имущественное положение гражданина, причинившего вред. При грубой неосторожности потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда, размер компенсации должен быть уменьшен (п.3 ст.1011 ГК КР).

Достаточно распространенным заблуждением руководителей медицинских организаций является мнение о том, что если уголовное дело против конкретного работника прекращено за недоказанностью его вины, в частности при невозможности установить прямую причинную связь между его действиями и наступившим вредом, то это должно иметь преюдициальное значение для суда, рассматривающего гражданское дело по

иску пациента, а следовательно, медицинское учреждение также должно быть освобождено от ответственности за отсутствием его вины.

Однако гражданское и уголовное правонарушения нетождественны. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. (п.2 ст.993 ГК КР).

Одним из способов разрешения проблемы определения размера морального вреда может служить разработанная А.М. Эрделевским⁸ формула, которая была отрицательно воспринята судебским корпусом и не применяется в практической деятельности судов. Однако главная функция судей - это осуществление правосудия: суд должен выносить решения, основываясь на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся доказательств (ст. 71 ГПК КР).

Правовой основой предлагаемой теории является положение ст. 11 ГПК РФ (соответствует ст.13 ГПК КР), согласно которой предусмотрено право суда при разрешении дел исходить из общих начал и смысла законодательства, если отсутствует материальный закон, регулирующий спорное или сходное с ним правоотношение. При возмещении имущественного вреда гражданское законодательство применяет принцип эквивалентности (равенства) размера возмещения размеру причиненного вреда. Однако в случае компенсации морального вреда принцип эквивалентности неприменим в силу специфики морального вреда. Но из смысла гражданского законодательства следует, что к компенсации морального вреда может и должен применяться принцип более "низкого" уровня - принцип адекватности (соответствия). Действительно, если размер компенсации не может быть равен размеру вреда, то должен хотя бы соответствовать ему.

⁸ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: Научно-практическое пособие. М.: Изд. "БЕК", 1998. с.19

Моральный вред возникает вследствие противоправного умаления благ и ущемления прав личности, защита которых является обязанностью государства и охраняется различными отраслями права. Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. Поэтому разумно предположить, что соотношение максимальных санкций норм Уголовного кодекса наиболее объективно отражает общественную значимость охраняемых благ, и целесообразно использовать эти соотношения для определения размера возмещения резюмируемого морального вреда.

Именно такой подход позволяет учесть те требования разумности и справедливости, о которых говорит ст. 1028 ГК КР.

3. Противоречия в правовом регулировании вопросов ответственности медицинских работников при ненадлежащем оказании медицинской помощи.

В соответствии с гражданским законодательством организации, предприятия, учреждения отвечают за вред, причиненный их работниками при исполнении ими трудовых обязанностей (ст. ст. 993, 997 ГК КР). В то же время ст. ст. 102, 103 Закона КР «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» от 9 января 2005 года N 6, предусматривается ответственность лиц, непосредственно виновных в причинении вреда здоровью граждан.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие

ВЫВОДЫ:

1. Необходимо разработать и законодательно закрепить критерии определения размера компенсации морального вреда, уточнить определение "моральный вред".
2. Вынести на рассмотрение правоведов, законодателей, врачей-клиницистов, судебных медиков, судей вопрос о законодательном закреплении термина «психические страдания», вместо «нравственные», при рассмотрении вопроса моральной компенсации вреда здоровью или жизни пациента.

3. Необходимо закрепить в судебной практике обязательное назначение психологической экспертизы при рассмотрении дел о компенсации морального вреда.